Сентябрь 1977 г.

"Почему я должна выписывать книги по окклюменции?" спросила Марлин. "Библиотека для тебя не закрыта". Она потянулась, чтобы коснуться его щеки. "Редж, это синяк? Что, черт возьми, произошло?"

Он отвел ее руку от своего лица. "Я в порядке", - заверил он ее. "Просто столкнулся с Сириусом по дороге на Зелья сегодня утром".

Она нахмурилась. "Редж... может, тебе стоит сказать ему..."

"Я не могу", - сказал он, прервав ее. "Я знаю, что должен сделать, чтобы уберечь всех, кто мне дорог. Ради всего святого, они уже ищут причины, чтобы избавиться от Северуса, а он, кроме своей одержимости Эванс, не проявил ничего, кроме преданности и стремления служить. Я должен позаботиться о нем, поручиться за него. Я должна знать их планы, чтобы держать Сириуса подальше от всего этого... и от тебя".

Марлин ласково коснулась нитки жемчуга на шее, и Регулус почувствовал, как его грудь вздымается от гордости.

"Если бы они... Если бы кто-нибудь узнал правду, я бы стал мишенью. Они использовали бы меня против Сириуса, а его - против меня. Не дай боги, если кто-то узнает о тебе".

"Я - твой грязный секрет предателя крови?" - спросила она, нахмурившись.

Он ласково потрепал ее по щеке. "Ты - мое сокровище, и я не позволю никому отнять тебя у меня", - сказал он, его глаза стали жесткими и холодными при этой мысли. "Я зарублю любого, кто попытается это сделать".

Она отвернулась от него. "Не говори так. Ты должен быть хорошим, помнишь? Я должна напоминать тебе об этом".

Регулус вздохнул. "I . . . Я не могу тебе лгать. Я причиню боль любому, кто даже подумает о том, чтобы прикоснуться к тебе, но люди, которые подумают о таком, заслуживают страданий. Это я могу тебе пообещать".

"Кто еще будет страдать?"

Его поза напряглась. "Многие люди".

Ее нижняя губа дрогнула. "От твоей руки?"

Он задержал дыхание и сглотнул, пытаясь подавить желчь, поднимавшуюся в горле. "Да", - проговорил он и быстро добавил: "Я не хочу. Мерлин знает, что я не хочу ничего из этого, но они должны думать, что я с ними. Я не могу дать им повод для сомнений. Именно поэтому я получу Жгучий Гекс от Сириуса по дороге на занятия, и пусть он думает, что я придурок. Именно поэтому я буду публично игнорировать тебя и называть предателем крови, хотя ты - то самое дыхание, которое дает мне жизнь".

"Именно поэтому ты причиняешь людям боль", - прошептала Марлин.

Регулус кивнул. "Я проклят за это?"

Она покачала головой. "Это действительно будет война, не так ли?"

"Я проклят за это? За то, что жертвую другими ради..."

"Высшего блага?"

Регулус рассерженно хмыкнул. "К черту высшее благо. Я эгоистично делаю это по своим собственным причинам. И эти причины должны храниться в тайне от Темного Лорда, который является Легилименсом. А это значит, что ты должен купить книги по Окклюменции, выучить ее сам, чтобы не пускать Дамблдора в голову, если он вдруг что-то заподозрит. Мы с Северусом должны начать учиться немедленно. У нас есть время только до следующего лета".

Ее лицо побледнело. "А что будет следующим летом?"

Вместо того чтобы ответить ей, как она хотела, Регулус наклонился вперед и поцеловал ее, затащив в темный альков и наложив чары "Заметить-не-заметить", чтобы никто не заметил их, и постарался отвлечь ведьму от мыслей о разгорающейся войне, о своем месте в ней и об ужасе, с которым ему придется столкнуться следующим летом. . .

Когда он примет Знак.

Февраль 1978 года

Легилименция, как оказалось, была естественной и для него, и для Северуса. Однако последствия такого природного таланта становились все более раздражающими.

"Ты никогда не сдашь экзамен по Трансфигурации, если будешь просто сидеть и пялиться на Эванс во время урока", - сказал Регулус к раздражению своего друга, который отхлебывал зелье Обезболивания после недавнего занятия по Окклюменции. "И не отрицай этого, я видел воспоминания".

Северус бросил на него взгляд. "Тогда, когда наткнешься на воспоминания о ней, ищи их в другом месте. Думаешь, мне нравится смотреть твои воспоминания о том, как ты залез под джемпер МакКиннон?"

Регулус ухмыльнулся.

В первый день возвращения в Хогвартс после рождественских каникул Регулус прижал Марлин к стене в пустом классе в конце длинного коридора, который был закрыт из-за того, что Пивз затопил ближайший туалет. Вода была убрана, но занятия в классе были закрыты до тех пор, пока все повреждения не были устранены.

Запустив руку под джемпер Марлин и проведя большим пальцем по нижней части груди, Регулус мысленно пометил, что нужно сделать что-нибудь приятное полтергейсту.

Как бы ни были восхитительны ее губы, как бы ни нравилось целовать ее - особенно когда он узнал, какой восхитительный звук она издает, когда он слегка покусывает ее нижнюю губу, - ему отчаянно хотелось прикоснуться к ней и попробовать на вкус все остальное. Всякий раз, когда он высказывал свои мысли по этому поводу, она смеялась и говорила ему, что он больше похож на своего брата, чем он думает.

Регулуса раздражало предположение, что он так же легко отвлекается на девушек, как и Сириус, но потом Марлин задавала ему уравнение по арифмантии на третьем курсе, поглаживая коленом внутреннюю сторону его бедра, и он начинал лепетать о переводах Древних рун, пытаясь показать, что он внимателен. Она хихикала, а он рычал и заглатывал ее звуки.

Когда она сладострастно стонала, когда он ласкал ее грудь, он не мог не задаться вопросом, является ли сексуальное мастерство тем, чем одарены мужчины его семьи, учитывая, что его неопытность, казалось, вызывала у него лишь редкие моменты неадекватности.

Его самолюбие быстро улетучилось, когда он потратил пять минут на то, чтобы с яростью расстегнуть ее лифчик.

Впервые коснувшись руками ее обнаженной кожи, он застонал от ее мягкости. Когда он впервые взял сосок в губы, она громко застонала, и от одного этого звука он кончил слишком быстро. Он изо всех сил старался скрыть выражение восторженного удовольствия, а затем полного унижения, зарывшись лицом между ее грудями - это было его новое любимое место в мире - и тихо пробормотав "Scourgify", одновременно продолжая оральные ласки, пока ее пальцы копались в его волосах.

Северус скорчил гримасу отвращения, когда наткнулся на это воспоминание.

"Ты можешь быть еще более самодовольной?" - огрызнулся он. "Ты хоть пытаешься поставить щиты Окклюменции, или это какая-то больная игра, в которую ты играешь, чтобы всучить мне

в лицо свою сексуальную жизнь с МакКиннон?"

Регулус усмехнулся. "В отличие от моего брата, я вполне доволен тем, что мои личные дела остаются в тайне, спасибо".

Они оба с отвращением покачали головами.

"Не могу поверить, что его не исключили", - задумчиво произнес Регулус.

"Не смотри, что твой брат впечатлен. Не нужно быть гением, чтобы убедить хаффлпаффца трахаться в шкафу с метлами".

Регулус ухмыльнулся. "Нет, но чтобы попасться директору и отделаться лишь двухнедельным заключением? Согласитесь, это довольно впечатляюще".

Северус закатил глаза. "Если ты считаешь впечатляющим, что тебя заставили вернуться в общую комнату без штанов, то да, очень впечатляюще", - саркастически сказал он, - "ошеломляюще благоговейно".

Они посмеялись за его счет, хотя Сириус не выглядел обеспокоенным легендарной историей о том, как он забыл пару брюк в шкафу с метлами и ушел оттуда с черно-желтыми трусиками в придачу к отвратительно большой коллекции.

Отсмеявшись, Регулус и Северус вернулись к своим частным урокам Окклюменции и добились успеха, когда поняли, что им нужно искать воспоминания, наполненные стыдом.

Регулус уловил всего пять секунд воспоминаний Северуса о том, как Сириус и Поттер подвешивали его вверх ногами в трусах, прежде чем щиты Окклюменции поднялись настолько сильно, что казались почти постоянными. Северус увидел еще меньше воспоминаний Регулуса о том, как он нашел Сириуса почти мертвым в своей комнате.

"Как думаешь, этого будет достаточно?" спросил Регулус.

"Чтобы попасть внутрь, не подозревая о нашей преданности? Да. Кроме того, мы просто хотим пройти через собрание до того, как нас пометят. Не то чтобы мы хотели разрушить его операцию изнутри".

Регулус кивнул. "Нет. Пусть он завоюет весь мир, мне все равно, лишь бы людей, которые мне дороги, оставили в покое".

http://erolate.com/book/4074/112378